

*Е. И. Якушкина
(Москва)*

Лексические изоглоссы хорватско-сербского пограничья*

Настоящая работа посвящена описанию дифференциальных лексем, противопоставляющих западные и восточные штокавские говоры сербскохорватского языка.

Согласно реконструкции классика хорватской диалектологии Далибора Брозовича, противопоставление западной и восточной штокавщины является, по сравнению с различиями между другими областями сербскохорватского ареала, наиболее глубоким. «Прежде всего, если мы будем сравнивать взаимоотношения пяти древних диалектов (parječja), мы быстро придем к выводу, что из всех границ граница между западной и восточной штокавщиной — если не всегда самая резкая, то однозначно самая глубокая. Другими словами, в сербскохорватской диалектной системе обнаруживаются две подгруппы: кайкавско-чакавско-западноштокавская и восточноштокавско-торлакская... по всем древним признакам западная штокавщина совпадает с кайкавщиной и чакавщиной, а еще чаще и с той, и с другой, но очень редко — с восточной штокавщиной. Если это и происходит, то с восточной штокавщиной совпадает только часть западной, чаще всего меньшая, или же не только западная штокавщина, но и восточная часть чакавского наречия» (Brozović 1985: 63). Выдающийся сербский диалектолог Павле Ивич противопоставление восточной и западной штокавщины представлял в виде оппозиции «чисто штокавских говоров», развившихся «на территории сербского феодального государства и в прилегающих областях южной Венгрии», и «переходных» «от словенских к чисто штокавским» (Ивић 1994: 61). По Д. Брозовичу, граница между западной и восточной штокавщиной в период до миграций проходила по Дунаю и Дрине до Фочи, далее граница шла приблизительно по Неретве и, отделяя Дубровницкое приморье, выходила на побережье вблизи за-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00471 «Ареальное членение и ареальные связи сербскохорватских говоров в области лексики».

лива Бока Которска (Brozović 1985: 62). На севере граница была более резкой, на юге — менее. В XII в. западную и восточную штокавщину разделяли изоглоссы рефлекса /*q/: на западе был представлен закрытый /o/, а на востоке /y/ (Brozović 1985: 64). Кроме того, западную часть западноштокавских говоров очерчивали изоглоссы: переход групп *skj, *stj / *zgj, *zdj в *šć, žđ*, а не в *št, žd* (*ognjišće, možđani*) в говорах западнее устья Неретвы и почти во всей Славонии (Brozović 1985: 63; Ивић 1985: 38); переход *dj* в *j* (в бывших переходных говорах от штокавских к чакавским) (Ивић 1985: 39); в некоторых славонских говорах развитие акута в словах типа *kraj*, то есть на месте краткого восходящего перед сонантом, после которого утратился сверхкраткий, тогда как на востоке в этой позиции развивалось долгое нисходящее ударение (Ивић 1985: 38).

Среди древних изоглосс, разделявших западную и восточную штокавщину П. Ивич отмечает и ряд лексических: «Наряду с собственно лексическими изоглоссами (изолексами), такими, как *хлеб: крух, огањ: ва-тра, крст: криж* назовем и оппозиции *може: море...*, далее *четверо: четворо, гроб: гроб, вребац: врабац* и т. д.» (Ивић 1985: 39). Мы попробовали дополнить данный список изолекс. За основу были взяты лексические вопросы Хорватского лингвистического атласа (Upitnik HJA 1997), которые были проверены по словарям кайкавских говоров (Lilpljin 2002; Marešić, Miholek 2011), чакавских (Barbić 2011; Ivančić-Dusper, Bašić 2013; Jurišić 1973; Vranić, Oštarić 2016), западноштокавских (славонских) (Jakšić 2015), говора Имотской Краины (Babić 2008), Бачки (Sekulić 2005), Далматинской Загоры (Bašić 2013), Дубровника (Бојанић, Тривунац 2002), Подкозарья (Далмација 2004)), а также по словарю В. Караджича и опубликованным выпускам Общеславянского лингвистического атласа. Дифференциальные лексемы на основании этимологических словарей мы попытались классифицировать хронологически, с точки зрения времени возникновения диалектного различия.

К лексическим изоглоссам западной и восточной штокавщины древнего происхождения можно отнести следующие: *cesta / put* ‘дорога’, *puhati/ divvati* ‘дуть’, *hititi/ baciti* ‘бросить’. В данном списке первый член пары характерен для западноштокавских говоров, а второй — для восточных. Предположительно данные лексические противопоставления восходят к праславянской эпохе, поскольку их члены фиксируются в разных славянских языках.

Слово **česta* отражает древние связи хорватских говоров и в том числе западной штокавщины с западнославянскими языками. Оно распро-

странено в кайкавских, чакавских говорах (правда, в Ivančić-Dusper, Bašić 2013 не отмечена, а в Jurišić 1973 отмечена как новая), а из штокавских — в Славонии (Jakšić 2015; Jurišić 1973), Лике, Мостаре, Сараево (Jurišić 1973). Слово этимологически связано с *čistiti (ЭССЯ 3: 189), возникло как обозначение искусственно проложенной дороги, букв. «расчищенная дорога» (Skok 1: 259) и распространено в сербскохорватском, словенском, словацком, чешском и польском языках. В более восточных говорах (из западноштокавских ср. Bašić 2013) дорога называется общеслав. словом **roťь*, обозначающим любую траекторию движения и в том числе дорогу (в тех говорах, где нет других терминов для ее обозначения, таких как, например, *drum*).

Глаголы *puhati / duvati* оба имеют общеславянское распространение и являются древними обозначениями действия «дуть». Продолжения **puhati* в значении ‘дуть’ фиксируются в словен. (*puhati*), польск., в.-луж. (*puchac*), н.-луж. (*puchac*) языках, а в значении ‘пухнуть’ также в чешском, словацком, русском и украинском, значение ‘раздуться’ характерно и для и.-е. параллель этого глагола (Фасмер 3: 414). На сербскохорватской территории глагол широко представлен в чакавских говорах, в кайкавских и западноштокавских (Дубровник, Лика (Jurišić 1973), Славонии (Jakšić 2015)), а также на восточной периферии (на Косове (Skok 3: 69)). Глагол **duxati* в значении ‘дуть, веять’ распространен на востоке сербскохорватской территории, у западных и восточных славян, а также у болгар (ЭССЯ 5: 151). В центральной части сербскохорватского ареала сосуществуют обе лексемы (в Славонии (Jakšić 2015), в некоторых чакавских говорах (Jurišić 1973)), обе они представлены в первом издании словаря Вука Караджича.

Для обозначения действия «бросать» на западе сербскохорватской территории используется глагол **xytiti*, исходно выражавший значение ‘схватить’ (ЭССЯ 8: 161). В значении ‘бросать’ он также встречается в словенских и серболужицких говорах (ОЛЖ 2009) и некоторых сербских (Караčić; Томић 1989). В сербских говорах, части чакавских и чешских в этом же значении употребляется глагол **bacati* (ЭССЯ 1: 118–119), а **xytiti* сохранился, преимущественно, в значении ‘спешить’. В некоторых чакавских и западноштокавских говорах употребляются оба глагола (Bašić 2008; Sekulić 2005; Vranić, Oštarić 2016).

К древним лексическим различиям западной и восточной штокавщины относятся также пары *kruh / hleb* ‘хлеб’, *veseliti se / radovati se* ‘радоваться’ и *zob/ovas* ‘овес’. Мы их выделяем в особую группу, поскольку в этих парах достаточно очевидны более поздние инновации (первый

член пары) и архаизмы (второй член), в отличие от предыдущей группы, в которой или трудно определить относительную хронологию возникновения наименований или инновация представляется очень древней. В парах *kruh / hleb* ‘хлеб’, *veseliti se / radovati se* первая лексема представляет собой территориально достаточно ограниченную инновацию, которая со словенской или хорватской территории распространялась на восток и частично захватила сербские говоры. Лексема **kruhъ*, по всей видимости, изначально выражала у славян значение ‘кусок, обломок’. Значение ‘хлеб’ зафиксировано в словенских и сербскохорватских говорах, а в словацких встречается значение ‘кусок хлеба’ (ЭССЯ 13: 41). Восточная граница распространения лексемы *kruh (kruv)* проходит по западным сербским говорам (Бојанић, Тривунац 2002; Далмација 2004; Караџић). В чакавских и кайкавских говорах лексема **xlěbъ* употребляется наряду с **kruhъ*, но обычно для обозначения какого-то вида хлеба или буханки, батона (Јуришић 1973; Vranić, Oštarić 2016; Lipiĳin 2002). Лексема **xlěbъ* сохранилась и в штокавских хорватских говорах Боснии и Герцеговины (Ливно, Травник) (Skok 1: 673).

Глагол *veseliti se* ‘радоваться’, скорее всего, является словенской инновацией, которая распространилась на более восточные говоры — хорватские и западносербские (ОЈА 2015), ср. в боснийской севдалинке *Да ли се моме доласку весели* ‘Радуется ли моему приходу’, а также в языке С. Митрова Любиши *ja se veseljah da me je Bog doveo gdje se pravo sudi* ‘я радовался, что Бог привел меня туда, где судят по правде’ (RJAZU 20: 769), *ko nema сокола и кукавици се весели* букв. ‘у кого нет сокола, тот и кукушке радуется’ (из сборника пословиц Вука Караджича, РСЈ). На востоке сербскохорватской территории *veseliti se* используется обычно в общеславянском значении ‘веселиться’.

Номинация *zob* ‘овес’ в противоположность общеславянскому **ovъsъ*, насколько можно судить по ареалу ее современного распространения, зафиксированному в Общеславянском атласе (ОЈА 2012), предположительно возникла в хорватских говорах и распространилась на восточноштокавские. В других славянских говорах такая лексема не встречается. Эта лексема (отглагольное существительное от *zobati*) первоначально означала злаковый корм для скота (Skok 3: 659, ср. фиксацию *zob* в этом значении на Косове) и позднее приобрела значение ‘овес’. Эта номинация характерна для большинства хорватских говоров, в том числе западноштокавских. Слово *ovas* сохраняется в северночакавских и некоторых штокавских пунктах в Боснии и Герцеговине (община Ливно и Любуш-

ки) (ОЛА 2012) — в северночакавских и некоторых штокавских пунктах. На территории Сербии основной номинацией является слово *ovas*.

Гораздо чаще инновации, отделявшие западную часть сербскохорватского ареала от восточной, возникали на востоке. Данные изоглоссы представлены следующими парами: *željezo* / *gvožđe* ‘железо’, *dělati* / *raditi* ‘делать, работать’, *objed* / *ručak* ‘обед’, *mućati* / *šutjeti* (*ćutjeti*) ‘молчать’, *iskati* / *tražiti* ‘искать’. Первое слово в данных лексических парах имеет общеславянское распространение или представлено в разных славянских языках, то есть относится к праславянскому наследию. Оно же представлено в западной штокавщине. Второе слово в названных парах является инновацией восточных сербскохорватских говоров.

Лексема *gvožđe* ‘железо’ встречается только в сербскохорватских говорах, причем в восточных, в других славянских языках у **gvozd-* это значение не зафиксировано (ЭССЯ 7: 185–187). Как и кайкавские и чакавские, словари хорватской штокавщины в значении ‘железо’ фиксируют только слово *željezo*, однако в хорватских штокавских говорах *gvožđe* встречается в значении ‘оковы’ (Sekulić 2005; Ćuljat 2004). Этот архаизм засвидетельствован и в восточной Сербии (Караџић).

Лексема *raditi* ‘делать’ также характерна только для восточных сербскохорватских говоров и возникла в результате модификации значения ‘заботиться о чем-то, о том, чтобы сделать хорошо’ (ср. русск. *радеть*) (Skok 3: 96–97). В чакавских, кайкавских и хорватских штокавских говорах употребляется слово *dělati*.

Исключительно сербскохорватским, причем поздним (впервые зафиксировано в XVI в.) П. Скок называет и слово *ručak* ‘обед’, то есть ‘главный прием пищи в середине дня’ (от «есть рукой») (Skok 3: 164). В кайкавских и чакавских говорах в этом значении сохраняется слово *oběd*, оно же употребляется и в хорватских штокавских говорах. В западных штокавских говорах встречается и слово *ručak*, но для обозначения трапезы между завтраком и обедом (Bašić 2013; Ćuljat 2004), ср. в Дубровнике *ручам* — ‘есть между утренним кофе и обедом’ (Божанић, Тривунац 2002), на Косове — ‘обедать и есть’ (Елезовић).

Лексемы *šutjeti* и *ćutjeti* ‘молчать’ связаны с чеш. *cítit* ‘чувствовать’, польск. *cucić* ‘приводить в чувство’, русск. *очутиться* (Фасмер 3: 179) и отражают семантический переход ‘чувствовать, терпеть молча’ > ‘молчать’ (Skok 1: 367). В кайкавских, чавкавских и некоторых западных штокавских говорах (Bašić 2013, также в Лике (Skok 2: 474)) сохраняется общеслав *mućati*.

Слово *tražiti* ‘искать’ производно от ю.-слав. *trag* ‘след’, сохранившегося также в кашубских говорах (Skok 3: 487). Для запада сербскохорватской территории этот глагол не характерен (ср. однако в кайкавском говоре фиксацию глагола *tragati* (Lilpjin 2002)), в кайкавских, чакавских и западных штокавских говорах употребляется общеславянское слово *iskat(i)*, оно же фиксируется в Черногории (Вујичић), на Косове (Елезовић) и в восточной Сербии. В тех сербских говорах, в которых распространился глагол *tražiti*, *iskat(i)* специализировался и приобрел значение ‘искать вшей’.

В числе лексических различий, вызванных восточной инновацией, может быть рассмотрена пара *pripovjedati/pričati* ‘рассказывать’. Первый член этой пары хотя и не является общеславянской лексемой, но имеет параллель в западнославянской модели глагола речи от корня *věd-* (чеш. *povídá*, польск. *opowiada*), тогда как *pričati* является производным от созданного по греческому образцу для обозначения евангельской притчи слова *priča* (Skok 3: 40). В штокавских хорватских говорах *pripovjedati* зафиксировано в Славонии, в некоторых хорватских пунктах в Боснии и Герцеговине и в Госпиче (ОЛА 2009). Самая западная фиксация *pričati* — в кайкавских говорах.

К описанной группе изоглосс примыкают пары, в которых инновация, представленная на восточноштокавской территории, встречается и в других славянских говорах. Эта группа представлена изоглоссами: *pot / znoj* ‘пот’, *dažd / kiša* ‘дождь’, *vlasí / kosa* ‘волосы’. Эти инновации, по всей видимости, можно отнести к праславянскому периоду (ср. *znoj* ‘пот’, наряду со штокавскими говорами, в юго-восточных македонских, болгарских родопских и восточных словенских говорах, также в польском, чешском и словацком (Толстой 1997: 165–167); *kosa* ‘волосы’ также в белорусск., укр. говорах (ОЛА 2009) и в ст.-чеш. и ст.-польск. (ЭССЯ 11: 131); *kiša* ‘дождь’ также в болг. говорах, с другим значением в русск., словацк., чеш. (ЭССЯ 13: 144)). Согласно ОЛА 2009, лексема *vlasí* фиксируется в кайкавских и чакавских говорах и в некоторых хорватских штокавских пунктах в Боснии и Герцеговине. Самой западной фиксацией лексемы *kosa* ‘волосы’ является хорватский штокавский пункт в Госпиче (ОЛА 2009).

Дальнейшей лексической дифференциации западной и восточной штокавщины способствовали многочисленные лексические и семантические инновации каждой из двух областей (*šišmiš / slepi miš* ‘летучая мышь’, *pura / čurka* ‘индюшка’, *zaručnik / verenik* ‘жених’ и др.).

Большую роль в дифференциации лексики западной и восточной штокавины сыграли заимствования. Различия возникали, когда для обозначения одной и той же реалии в одной области заимствовалась лексема из одного источника, а в другой — из другого, а во-вторых — когда в одной из областей вместо исконного славянского слова начинало употребляться заимствование. Эти изоглоссы представлены парами: *križ* / *krst* ‘крест’, *zilje* / *kupus* ‘капуста’, *zdjela* / *činija* ‘миска’, *rubac* / *marama* ‘платок’, *štakor* / *pacov* ‘крыса’, *risati* / *crtati* ‘рисовать’, *rublje* / *veš* ‘белье’ и др.

Для обозначения креста на востоке закрепилось заимствование из д.-в.-нем. *Krist* (Фасмер 2: 374), а на западе — из латинского (*križ*) (Skok 2: 201). В некоторых западных штокавских говорах для обозначения капусты используется исконная лексема **zelbje* (Jakšić 2015; Čuljat 2004; Babić 2008) в противоположность восточным штокавским и большей части чакавских говорам, принявшим романизм *kupus* (из вульг. лат. *compolus*, Skok 2: 135). На востоке распространены турцизмы *činija* ‘миска’ и *marama* ‘платок’, а на западе романизм *zdjela* (Skok 3: 646) (в хорватских штокавских говорах: Bašić 2013; Čuljat 2004; Sekulić 2005; Babić 2008, также слово представлено в словаре Вука Караджича) и исконное слово *rubac* (Bašić 2013; Čuljat 2004; также в Лике (Skok 3: 163), Черногории (Вујичић) в значении ‘полотенце’). Слово *pacov* предположительно является заимствованием из итальянского языка (Skok 2: 599), разрушившим некогда единый ареал слова *štakor* (ср. косовскую фиксацию (Skok 3: 324)), возможно связанного со **straxъ* (Skok 3: 324)). Пары *risati* / *crtati* ‘рисовать’ и *rublje* / *veš* ‘белье’ иллюстрируют ситуацию, когда в одной части ареала используется германизм (*risati*, *veš*), а в другой славянское слово.

Наряду с процессом лексической дифференциации двух типов штокавины проходил и процесс лексической интеграции, который был выражен в том числе в распространении по западным территориям балканизмов и турцизмов. Лексическая интеграция была проявлением разнообразных интеграционных процессов, которые охватили штокавские говоры в XIII–XV вв. В западной штокавине турцизмы и грецизмы в наибольшей степени распространились в говорах Славонии, которая в XVI–XVII вв. входила в Боснийский пашалык. Эта лексика отделила славонские говоры от кайкавских и объединила их с восточно-штокавскими. Ср. распространение в славонских говорах таких лексем, как *kašika* ‘ложка’, *talas* ‘волна’, *pirinač* ‘рис’, *čaršav* ‘простыня’, *komšija* ‘сосед’, *peškir* ‘полотенце’, *bundeva* ‘тыква’, *drum* ‘дорога’ (Jakšić 2015). В Славонии также

широко распространена дублетность, то есть использование слова западного типа и турцизма: *ocat / sirće* ‘уксус’; *vrtlič / bašća* ‘огород’; *žganjak / kačamak* ‘каша из кукурузной муки’; *marelica/ kajšija* ‘абрикос’ (Jakšić 2015).

В настоящей работе приведены лишь отдельные примеры лексических изоглосс, противопоставляющих западную и восточную штокавщину. Дальнейшее исследование будет направлено на их выявление в более полном объеме, причем основное внимание планируется уделить праславянским лексическим различиям.

Литература

- Бојанић, Тривунац 2002 — *Бојанић М., Тривунац Р.* Рјечник дубровачког говора // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 2002. Књ. XLIX.
- Вујичић — *Вујичић М.* Речник говора Прошћева. [Электронный ресурс]. URL: <http://raskovnik.org/>.
- Далмација 2004 — *Далмација С.* Рјечник говора Поткозарја. Бања Лука, 2004.
- Елезовић — *Елезовић Г.* Речник косовско-метохиског дијалекта. [Электронный ресурс]. URL: <http://raskovnik.org/>.
- Ивић 1985 — Дијалектологија српскохрватског језика. Увод и штоквско наречје. Нови Сад, 1985.
- Ивић 1994 — *Ивић П.* Српскохрватски дијалекти. Сремски Карловци; Нови Сад, 1994.
- Караџић — *Караџић В. С.* Српски рјечник. [Электронный ресурс]. URL: <http://raskovnik.org/>.
- ОЛА 2009 — Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Вып. 9. Человек. Kraków, 2009.
- ОЛА 2012 — Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Вып. 4. Сельское хозяйство. Братислава, 2012.
- ОЛА 2015 — Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Вып. 10. Народные обычаи. М., 2015.
- РСЈ — Речник српског језика. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.srpskijezik.com/>.
- Толстой 1997 — *Толстой Н. И.* Из географии славянских слов // Избранные труды. М., 1997. Т. 1.
- Томић — *Томић М.* Речник радимског говора // Српски дијалектолошки зборник. Књ. XXXV. Београд, 1989.
- Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1964–1973. Т. 1–4.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачева. М., 1974 –. Вып. 1–.
- Babić 2008 — *Babić I.* Studenački rječnik. Studenci, 2008.

- Barbić 2011 — *Barbić A.* Rječnik Pitava i Zavale. Zagreb, 2011.
- Bašić 2013 — *Bašić M.* Rječnik govora mjesta Škabrnje. Škabrnja, 2013
- Brozović 1985 — *Brozović D.* Suvremeno štokavsko narječje kao plod konvergentnoga jezičnog razvoja // Hrvatski dijalektološki zbornik. Zagreb, 1985. Vol. 1, № 7.
- Čuljat 2004 — *Čuljat M.* Ričnik ličke ikavice. Gospić, 2004.
- Ivančić-Dusper, Bašić 2013 — *Ivančić-Dusper D., Bašić M.* Rječnik crikveničkoga govora. Crikvenica, 2013.
- Jakšić 2015 — *Jakšić M.* Rječnik govora slavonskih, bačkih i srijemskih. Zagreb, 2015.
- Jurišić 1973 — *Jurišić B.* Rječnik govora otoka Vrgade. 2. dio. Zagreb, 1973.
- Lipljin 2002 — *Lipljin T.* Rječnik varaždinskoga kajkavskog govora. Varaždin, 2002.
- Maresić, Miholek 2011 — *Maresić J., Miholek V.* Opis i rječnik đurđevčkog govora. Đurđevac, 2011.
- RJAZU — Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1880–1976. D. 1–23.
- Sekulić 2005 — *Sekulić A.* Rječnik govora bačkih Hrvata. Zagreb, 2005.
- Skok — *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1971–1974. T. 1–4.
- Upitnik HJA 1997 — Hrvatski jezični atlas. Upitnik. Zagreb, 1997.
- Vranić, Oštarić 2016 — *Vranić S., Oštarić I.* Rječnik govora Novalije na otoku Pagu. Novalja, 2016.

Summary

Ekaterina Yakushkina

Lexical isoglosses of the Croatian and Serbian borderland

The paper deals with lexemes which are different in western and eastern Shtokavian dialects of Serbo-Croatian language. Some of these dialect synonyms existed in the Proto-Slavic period. Later, differences appeared when neologisms supplanted the Proto-Slavic words, which were previously common. The formation of dialectal differences was largely facilitated by borrowing from various sources.